Глава-12.

Кацуки Бакугоу был тем, кто терпеть не мог окружающих, особенно тех, кто входил в его список придурков и подобных оскорблений. Увы, туда входили почти все. Уважал он только самых элитных героев из всех. Например, Всемогущего. Но был у него и ещё один список в голове, тех, кто раздражал его до скрежета в зубах, от упоминания одного лишь имени, хотелось убить к чертям. И этот список, по мнению самого Кацуки, бесспорно возглавлял Мидория Изуку.

Бакугоу понимал, что для становления лучшим героем надо научиться скрывать отвращение к людям из списка мусора. И он отлично справлялся все года, пока в его жизнь не вернулся старый друг. Посчитав Изуку недостойным даже игнорирования, Бакугоу пытался выбить из него желание становиться героем, но тот будто наслаждался безуспешными попытками. Всё окончательно развалилось в тартарары, когда Деку всё-таки поступил в академию, причём в один класс с Бакугоу. Но что сильно ударило по гордости Кацуки и отправило её в захудалые края сознания мальчика, так это то, что Мидория занял второе место на вступительных экзаменах после него самого. Гнев и вопросы «Как он смог?!» окутали Кацуки с головой. Он даже на минуту поверил, что всего можно добиться нескончаемой уверенностью и упорством, но вовремя вернулся на землю. Скорее всего, Мидория надавил на жалость или ему помогли. Но уж точно такой беспричудный мусор не мог поступить в академию, тем более с такими результатами.

Когда впервые же день учёбы провели тест на причуду, Кацуки не показалось это чем-то невозможным. Но когда Изуку начал показывать совсем необычные результаты, то Бакугоу задумался «а всегда так было?». На Мидорию он не обращал внимания и не следил, как это делал сам Деку, но готов был поклясться, что такого он делать не мог. Гордость мальчика пострадала во второй раз, когда в последнем тесте Мидория вложил все силы, и показал что все, включая Кацуки, ошибались на счёт мальчишки. Тогда Бакугоу полностью поддался гневу, но его вовремя остановили.

До сих пор вспоминая как Деку дурил его и всех вокруг столько лет, Бакугоу начинал закипать. От его возмущения становилось настолько жарко, что около него можно было что-нибудь поджарить. Небеса не увидели надвигающуюся бурю и поставили Кацуки и Изуку вместе на первом практическом занятии. Так Бакугоу не психовал никогда. Гнев охватил его с головой и он поддался. В таком состоянии он был готов даже убить, но не сделал бы этого, пока Изуку не показал все что скрывал. Но его ожидания были напрасны, ведь Мидория только избегал его, не давая нормально атаковать, и сам не предпринимал ничего. Но стоило Кацуки задеть в разговоре что-то, что Мидория старательно прятал всё время, то, чему не давал туманить разум, как тот показал себя с другой стороны. С настоящей. И это сторона теперь пугала Бакугоу. Он хотел снова её увидеть, но одновременно не хотел знать всей сути этой части личности. Его гордость размазали тонким слоем по полу в третий раз. И Бакугоу знал, что на пути героя по его самолюбию не раз ударят, но даже не представлял, кто именно сделает это всего за пару дней. А ведь это только начало.

Когда на академию наглым образом напали, Кацуки был готов навалять всем и вся, но его тут же откинуло в какой-то сектор тренировочного полигона. Он, конечно, разозлился, но стоило затаившейся на месте шайке злодеев напасть, как Бакугоу выместил на них всё своё раздражение. Потом он видел бой странного парня и Айзавы, а так же бой Всемогущего и

уродливого монстра. Тогда он понял, к чему ему стремиться. От силы и мощи, что показали опытные герои в настоящем сражении, тряслись коленки. Если это и есть мир профессионалов, то ему до него как на коленях до Парижа. Но кто сказал, что это его расстроило? Битвы, что он увидел, только разогрели его, он обязательно достигнет настоящей силы, и превзойдёт всех героев. Единственное, что не давало ему покоя, так это то, что главарь напавших ему кого-то напоминал. Память у него была хорошей, но вспомнить где именно он уже виделся с парнем он не мог. Но и задуматься нормально ему не давали, во-первых, он был в гуще сражения, во-вторых, Деку был тоже рядом и это его бесило. Но слава всем богам, всё закончилось относительно хорошо, и пришла подмога, а злодеи были вынуждены позорно сбежать.

После нападения учёба восстановилась и всё вернулось в норму. Объявили, что не за горами спортивный фестиваль. Вот уж там Кацуки себя покажет. Он уже в полном предвкушении и с чёткой целью занять первое место и уделать там всех. Но радужное настроение от будущих побед ему испортил доклад об происшествии на полигоне. Учителя посчитали, что дети должны знать хотя бы часть правды, что они заслужили. Но стоило Бакугоу, услышать имя предполагаемого главаря, как воспоминания из прошлого будто специально вернулись. Он помнил, что встречал Деку с каким-то парнем, которого называл Шигараки. Тогда он не придал этому значения, но сейчас это нельзя проигнорировать. Сам же Мидория сидел с выражением полного пофигизма, будто ему было плевать кто там возглавляет «Альянс Уродов», как выражался сам Кацуки. И позже, Кацуки выждал Изуку у выхода с территории школы, и расспросил насчёт Шигараки. Тот ему признался, что знал его, но уже давно не общались. Это убедило Бакугоу, но хотел было он задать новые вопросы, как Мидория смылся. И теперь мнение Кацуки поменялось, если раньше он думал, что Деку что-то скрывает, то теперь он уверен в наличии опасных секретов. Он их непременно узнает.

***

POV Тодороки

Спортивный фестиваль уже скоро и я должен подготовиться к нему. Нападение на тренировочный комплекс показало мне, что для становления героем я ещё слишком слаб. Глупо было думать, что я силён и стану профессионалом без проблем. Мир настоящих героев жесток и опасен. Если в школе могут максимум покалечить, то в действительности меня могут и убить. Поэтому я должен стать сильнее и показать всей стране, на что я способен.

Спортивный фестиваль уже через месяц, но уроки при этом никто не отменял. Придётся уделять всё своё время на занятия и тренировки. Я бы прекрасно справлялся в одиночестве, но мой одноклассник — Мидория Изуку, вдруг решил, что мне одиноко, и теперь везде следует за мной. Куда бы я ни пошел, либо он идёт со мной, либо оказывается в точке назначения раньше меня. Мне в принципе всё равно, он не мешает и не надоедает. Иногда даже кажется, что он наблюдает, изучает, делает пометки в голове, а уже потом начинает общение. Говорит он тоже странно, будто осторожничает, боится сказать лишнего. Это конечно подозрительно, но все в моём классе подозрительные в какой-то степени, так что я не беспокоюсь. Если общение с Изуку я ещё готов более-менее терпеть, притом, что я не планировал заводить с кем-либо дружбу во время учёбы, то его упорство поражает. Несмотря на то, что я живу на другом конце города, абсолютно в противоположной стороне от дома самого Изуку, Мидория почти каждый день не устаёт приходить ко мне на тренировки. Он почти ежедневно присутствует на моих занятиях, а потом под ночь возвращается домой. Меня напрягает его желание быть рядом, но в

тоже время радует, что кому-то интересно, хотя всё равно это глупо. Я всё ещё не считаю Изуку даже приятелем, а он всё приходит, о чём-то болтает, я даже не слушаю, и так же уходит поздним вечером. И как ему только не страшно ходить в сумраке по ночным улицам? Хотя, он же будущий герой и не должен опасаться мелких злодеев. Но почему он продолжает это делать? Разве я не даю понять всем своим видом, что мне всё равно на него?

— Почему тебе так нравится приходить сюда? Почему ты так упорно пытаешься сблизиться со мной? — в один день я просто не выдержал и задал давно интересующий меня вопрос. Мидория оторвался от бродячей кошки, которую гладил, посмотрел на меня недоумевающим взглядом и наконец ответил.

— Разве для дружбы нужен мотив или конкретная цель, повод? Ты просто показался мне одиноким, вот я и решил сблизиться с тобой. Ведь такое поганое чувство как одиночество, слишком сильно въедается в душу. — ответ был неожиданным, я удивлён, но всё же…

— Будто тебе известно, что такое одиночество. — не знаю, что пережил Изуку, но побыв немного в одиночестве, не значит что он одинокий или знает это чувство. Но на мой ответ Мидория стал серьёзней в лице и посмотрел уже другим взглядом. Он будто глазами выражал пережитую боль.

— Поверь, я знаю что такое одиночество, но я также знаю, что значит иметь друзей, и хочу показать тебе каким кажется мир когда ты не одинок. — кто бы мог подумать, что за мной будет следовать человек, знакомый с тем что я испытал. Но так ли его прошлое серьёзно, чтобы сравнивать с болью моего. Изуку будто прочитал мои мысли и ответил. — Когда я был ребёнком, друзья во дворе не общались со мной и даже задирали. Моим единственным другом была мама, но и то ненадолго. Она оказалась рядом с битвой героя и злодея и сильно пострадала. Её не успели спасти и она пролежала в больнице несколько лет. В это время я был один, и даже не хотел впускать кого-либо в свою жизнь. — я, пораженный историей и эмоциями Мидории, всё равно заметил как он запнулся. — Но позже я встретил одного человека и друга, даже не так, наставника и брата. Они спасли меня от одиночества. Потом моя мама встала на ноги и жизнь наладилась. Поэтому я хочу спасти от одиночества кого-нибудь ещё, как когда-то спасли меня. — не ожидал такой истории от Мидории, пожалуй он всё же понимает меня. И не знаю, что мной двигало, но в благодарность за откровение, я решил рассказать о моей жизни.

— Мою мать насильно выдали замуж, она не любила его, но всё равно воспитывала детей. Но с каждым днём я становился всё больше похожим на отца, и мама не выдержала этого — я коснулся шрама на глазу и продолжил — В итоге её запихнули в психушку, а отец, одержимый идей создать идеального героя, растил меня как этого героя. Теперь я ненавижу его и сторону с его силой, я хочу стать лучшим героем используя только одну причуду. — что-то все эти откровения заставили меня растрогаться. Почему я вообще рассказал всё ему? Видно просто накипело.

— Не понимаю… — чего и следовало ожидать — Это твоя сила, почему ты не хочешь её использовать?

— Я добьюсь всего только льдом.

— Если ты намерен стать лучшим героем используя только половину сил, то с таким же успехом ты можешь ловить воришек в подворотне. Обе твои половины только твои, и не важно, от кого они, только ты ими можешь пользоваться и тебе решать как. Так же, только тебе решать кем тебе быть и стать. — слова Изуку задели меня. С каждой фразой он будто откапывал что-то глубоко во мне. Говорил он почему-то немного скучающе, но это не важно. Важно то, что его слова до чего-то достали, до того, от чего я думал, избавился. — И запомни, ты не раб своей крови. Ну, а я пошел, что-то тут совсем неинтересно стало. — Мидория взял вещи и ушел, а я остался в ступоре. Точно такие же слова мне говорила мама. Я вдруг забыл всю злость и обиду, что таил на неё все года и вспомнил всё лучшее из детства. Мне стало стыдно, что я забыл столько всего, забыл маму и её заботу, забыл её слова. Мидория мне напомнил о них. Теперь понятно для чего нужны друзья.

И впервые за столько лет я тренировался, используя обе причуды. Мидория прав, пользуясь только половиной сил, я не покажу себя сполна. А так же пора забыть старые обиды и глупые детские обещания, и наконец, навестить маму спустя столько лет.

http://tl.rulate.ru/book/30849/661547